

Максим Миронов / Фото: страница в твиттере

04.03.2018, 13:40 **Вся Россия**

свой опыт

Нам поступило указание не печатать «Путинскую правду»

Максим Миронов — экономист, профессор финансов в бизнес-школе в Мадриде. Перед президентскими выборами 18 марта 2018 года Максим решил издавать в России оппозиционную газету для людей старшего возраста. Но после первого же тиража это решение обернулось погоней от сотрудников полиции, изъятиями газет и напуганными владельцами типографий.

В России 43,4 миллиона человек в возрасте от 20 до 39 лет.

40,6 миллионов — от 40 до 59 лет.

И 30,5 миллионов человек старше 60-ти лет.

То есть благодаря интернету у оппозиции есть эффективный канал доступа только к 38% избирателей.

Если учесть, что процент участия в выборах среди молодежи обычно существенно ниже, чем среди людей старшего возраста (по некоторым возрастным группам разница в явке составляет два раза), то у оппозиции есть эффективный доступ только к 25% потенциальных избирателей, которые участвуют в выборах. Если даже оппозиция напряжется и придумает очень убедительную агитацию в интернете, сумев на свою сторону склонить, к примеру, 60% аудитории (что очень много), это даст результат на выборах в 15% (25% умножаем на 0.6).

Для большинства людей старше 40–45 лет главными источниками информации остаются газеты и телевидение. Там можно говорить про важность политических свобод, защиту прав ЛГБТ, незаконность присоединения Крыма и тому подобное. Но любые попытки выйти за пределы этой узкой ниши жестко пресекаются. Я недавно испытал это на себе.

Я работал в советах директора таких газет как «Аргументы и факты», «Труд». Это газеты, как раз нацеленные на аудиторию старше 45 лет. Во время мэрской кампании я решил издавать газету «Правда о Москве», которая критиковала Собянина. Эксперимент оказался достаточно эффективным. Затраты на один голос, отобранный у Собянина, у меня были почти в два раза ниже, чем затраты у кампании Навального или Мельникова, и в 6 раз ниже, чем у Митрохина. На этих выборах я решил повторить эксперимент и сделал газету «Путинская правда».

Хочу подчеркнуть, что газета — абсолютно законная. На использование фотографий и шрифтов я получил разрешение правообладателей, на каждый факт, упомянутый в газете, есть ссылка на источник. Закон не запрещает частным лицам агитировать против чего бы

то ни было. Дизайн, верстка и стиль подачи контента — точно такие же, как у «Правды о Москве», к которой тогда ни у властей, ни у полиции никаких претензий не было.

Скрин с макета «Путинской правды»

Я договорился о сотрудничестве со штабом Навального. У них есть сеть волонтеров для распространения, я могу сделать газету. Первый пробный тираж в 50 тысяч мы напечатали и распространили в Петербурге без особых проблем. Отклик от аудитории был именно тот, которого мы ожидали — люди старшего возраста газету с удовольствием брали и читали. Полиция задержала двух волонтеров-распространителей, но, убедившись, что они ничего не нарушают, отпустила их с миром.

Второй тираж мы напечатали в Екатеринбурге. Мы забирали его на пяти легковых машинах, и за ними прямо от дверей типографии была организована погоня. Все машины догнали, 50 тысяч газет изъяли, водителей отпустили, протокол не составили.

Затем на печать моей газеты пошел блок по всей России. За последние три недели я, в общей сложности, пытался договориться с 42-мя различными типографиями во многих городах-миллиониках: Москве, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Новосибирске, Уфе, Красноярске, Челябинске, Краснодаре, Перми, Кемерово, Воронеже, Омске, Волгограде, Кирове, Иркутске, Казани, Чебоксарах.

Большинство типографий сразу отказались. Ссылались на загрузку мощностей, запрет на печать со стороны юридического департамента или просто бесхитростно отвечали: «Мы такое не печатаем». Спишем это на самоцензуру. Пять типографий в Новосибирске, Самаре, Санкт-Петербурге, Москве и Уфе печатать все-таки согласились. Но после принятия заказа все они позже

заказы отменили. Две из них даже успели взять деньги, но в день выполнения заказа им позвонили и крайне настоятельно рекомендовали не печатать мою газету.

Причем типография в Петербурге уже напечатала один тираж без проблем. Заказ на печать второго тиража они отменили уже после изъятия газет в Екатеринбурге. Менеджер, с которой я работал, была очень напугана, сказала, что больше исполнять такие заказы не будет. Отметила, что уже нашла себе адвоката, так как ее вызвали на «разговор».

В одной московской типографии мой заказ был отменен уже после согласования всех деталей, одобрения макета и выставления счета. Когда я позвонил спросить, в чем причина отмены, мне ответили, что некие проверяющие органы не разрешают им такое печатать до выборов. После выборов — пожалуйста. А сейчас нельзя. Причем в этой московской типографии меня знают лично, я уже с ними до этого работал.

Видимо, после ареста тиража в Екатеринбурге, власть смогла оценить возможный эффект на свой ядерный электорат и дала команду «запрещать и не пущать». В одной из типографии в Нижнем Новгороде прямо так и сказали: «Нам поступило указание не печатать „Путинскую правду“».

Источник